

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7130-е заседание

Понедельник, 10 марта 2014 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-жа Лукас (Люксембург)

Члены:

Аргентина	г-н Оярсабаль
Австралия	г-жа Кинг
Чад	г-н Шериф
Чили	г-н Эррасурис
Китай	г-жа Цзян Хуа
Франция	г-н Аро
Иордания	принц Зайд Раад Зайд аль-Хусейн
Литва	г-жа Мурмокайте
Нигерия	г-н Ларо
Республика Корея	г-жа Пак Джи А
Российская Федерация	г-н Панкин
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр

Повестка дня

Положение в Ливии

Записка Председателя Совета Безопасности (S/2014/106)

Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (S/2014/131)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Ливии

Записка Председателя Совета Безопасности (S/2014/106)

Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (S/2014/131)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Ливии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии г-на Тарека Митри.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2014/131, в котором содержится доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии. Я хотела бы также обратить внимание членов Совета на документ S/2014/106, в котором содержится записка Председателя Совета Безопасности, препровождающая доклад, подготовленный в соответствии с пунктом 14 (d) резолюции 2095 (2013) Группой экспертов, учрежденной резолюцией 1973 (2011) Совета Безопасности.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-на Тарека Митри и Постоянного представителя Руанды Его Превосходительства г-на Эжена-Ришара Гасаны в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011).

Сейчас я предоставляю слово г-ну Митри.

Г-н Митри (*говорит по-английски*): На рассмотрении Совета находится доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (S/2014/131), который

охватывает события, произошедшие в этой стране со времени публикации его последнего доклада 5 сентября 2013 года (S/2013/516).

8 марта вооруженные группы, которые контролируют ряд нефтяных терминалов и месторождений на востоке Ливии на протяжении многих месяцев, погрузили ливийскую нефть на судно “*Morning Glory*” под северокорейским флагом. Это незаконный акт, который нарушает суверенитет Ливии над ее портами и природными ресурсами.

Три месяца назад, выступая в Совете (см. S/PV.7075), я говорил о постоянном ухудшении ситуации в области безопасности на всей территории Ливии и росте недовольства населения политическим процессом. Я упоминал о резкой поляризации в результате разногласий по поводу управления переходным процессом, что свидетельствует об углублении политических и идеологических разногласий. 2 марта в здание Всеобщего национального конгресса ворвались протестующие, требующие его роспуска. Около 150 молодых людей устроили погром в основном зале и напали на членов Конгресса, четверо из которых получили ранения. Я решительно осудил насилие в отношении членов и помещений Всеобщего национального конгресса и вновь подчеркнул необходимость уважать законные государственные институты. Поддерживая право на свободу слова, я также четко дал понять, что следует однозначно отказаться от применения силы для достижения политических целей.

Принятое 3 февраля Всеобщим национальным конгрессом решение о передаче полномочий в установленном порядке конституционно избранному законодательному органу не привело к разрядке напряженности накануне 7 февраля — даты, которые некоторые толковали — что вызывало споры — как дату завершения срока полномочий Всеобщего национального конгресса. Признавая общественное давление, этот орган решил провести досрочные выборы, установив де-факто новой переходный период — уже третий, — который будет продолжаться до завершения длительного конституционного процесса. Был сформирован комитет в составе 15 членов для рассмотрения поправок к Конституционной декларации, опубликованной Национальным переходным советом в августе 2011 года.

Активные усилия по урегулированию разногласий и заключению на основе переговоров

соглашения об управлении переходным процессом, включая состав будущего Всеобщего национального конгресса и правительства, не привели к устранению разногласий, в результате чего политический процесс остается парализованным. Сохраняются значительные разногласия относительно проведения как парламентских, так и президентских выборов, а также круга полномочий, которые должны быть предоставлены будущему президенту. Применение закона о политической изоляции также остается спорным вопросом.

В ходе этого процесса Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) последовательно призвала различные стороны достичь согласия по основным национальным приоритетам и вопросу об управлении переходным процессом. В этой связи я регулярно созывал консультативные совещания с руководителями основных политических сил и представителями гражданского общества.

В последние три месяца имел место резкий рост насилия по всей стране. В январе и начале февраля произошли столкновения в районе Варшафана к западу от Триполи, в непосредственной близости от комплекса МООНПЛ. В Сабхе, на юге, и Куфре, на юго-востоке, политические, экономические и социальные претензии вылились в вооруженное насилие между враждующими группировками, зачастую по этническому и племенному признаку. Бывшие сторонники режима воспользовались ситуацией и на какое-то время заняли правительственные учреждения. В Сабхе насилие привело к гибели более 100 человек, включая детей и пожилых людей. Это также привело к перемещению сотен семей и нехватке топлива, продовольствия и медикаментов. В координации с национальными и местными властями Организация Объединенных Наций действовала оперативно, с тем чтобы предоставить перемещенным семьям в Обари и Сабхе предметы первой необходимости. Доставка предметов первой необходимости в Куфру также идет полным ходом.

На востоке страны непрекращающаяся кампания адресных убийств, взрывов бомб и похищений достигла невыносимых масштабов. Многие из жертв — это сотрудники органов безопасности и правосудия, однако гражданские лица также становятся жертвами необузданного террора и запугивания. Произошедшее 24 февраля в Бенгази убийство семи египетских граждан, при этом все

они — христиане, является печальным свидетельством опасной ситуации, в которой царит беззаконие. Меня вдохновляет однозначное осуждение и возмущение, с которым ливийская общественность и руководители отреагировали на эти убийства.

В Бенгази, городе, который гордится своей ролью в свержении правящей страной десятилетиями тирании, растет чувство народного недовольства. Хотя главная ответственность за обуздание авторов чудовищной кампании террора лежит на государстве, эту задачу правительство, политические, гражданские и революционные силы могут выполнить лишь совместными усилиями по защите гражданского населения. Я должен заметить, что в этом контексте за неспособность урегулировать сложившуюся ситуацию Организация Объединенных Наций подверглась критике со стороны тех, кто ждет от Миссии Организации Объединенных Наций намного большего, чем она уполномочена делать в плане защиты гражданского населения.

С начала февраля по всей стране проходят демонстрации протеста против дальнейшего функционирования Всеобщего национального конгресса, срок полномочий которого был продлен. В отношениях между двумя главными, хотя и не однородными, лагерями обостряются чувства недовольства и враждебности. Над Ливией нависла угроза новой волны беспрецедентного насилия.

18 февраля две вооруженные бригады выставили членам Конгресса ультиматум: или они покидают здание, или оно будет захвачено силой. Этот ультиматум последовал после серии нападений на средства массовой информации, которые резко осуждали Всеобщий национальный конгресс. В ходе своих контактов с политическими руководителями и командованием бригад, а также в одном публичном заявлении я призвал к сдержанности, отказу от насилия и возвращению к политическому диалогу. На встрече с представителями двух бригад я подтвердил этот призыв и предложил им решать политические проблемы политическими средствами. Широко распространено мнение, согласно которому МООНПЛ должна содействовать предотвращению насилия в этом случае. Однако, к сожалению, некоторые из высказывающих критические и даже клеветнические замечания не смогли понять подлинных мотивов и результатов инициатив Организации Объединенных Наций.

Памятуя о нашем нейтралитете, необходимости уважать национальный суверенитет и неукоснительно придерживаться принципа невмешательства во внутренние дела Ливии, я постоянно призываю все стороны в Ливии поставить во главу угла национальные интересы и воздержаться от угроз применения силы для решения политических споров. Я также подтвердил, что Организация Объединенных Наций поддерживает необходимость сохранения легитимности избранных в Ливии органов власти и их роль в мирной передаче власти органу, который будет избран.

20 февраля состоялись выборы в Собрание по разработке проекта конституции, на которых баллотировались 649 кандидатов. Пятьдесят четыре женщины претендовали на шесть зарезервированных для них мест, и в выборах приняли участие 509 043 избирателя, или 46 процентов всех зарегистрированных избирателей, численность которых составляет 1 101 541 человек. На этот раз на выборы зарегистрировался 1 миллион ливийцев, в то время как в 2012 году эта цифра составила 2,7 миллиона. Помимо бойкота избирательных участков меньшинством амазиги, активный бойкот выборов племенами тубу и туареги наблюдался на юге. Это объясняется их требованием консенсусного принятия в Собрании по разработке проекта конституции решений относительно их прав. Примерно на 2 процента избирательных участков 26 февраля должны были быть проведены повторные выборы. В некоторых из них голосование не состоялось из-за бойкота. По соображениям безопасности в городе Дерне голосование не проводилось. Из 60 мест на всю Ливию 13 мест остались незаполненными.

Отмечается тревожный рост нападений на журналистов и средства массовой информации. От вооруженных актов вандализма пострадали некоторые телевизионные станции в Триполи и Бенгази. Ряд журналистов и деятелей средств массовой информации были похищены. Нападения на средства массовой информации и их персонал заслужили осуждения и должны быть осуждены.

В феврале Всеобщий национальный конгресс принял закон, который карает лишением свободы любое лицо, признанное виновным в подрыве завоеваний революции 17 февраля, публичном оскорблении органов законодательной, исполнительной или судебной власти или в надругательстве над национальным флагом. Этот закон подвергся

критике со стороны многих ливийцев как не совместимый с Конституционной декларацией Ливии и ее международными обязанностями и обязательствами в области прав человека. Мы призвали Всеобщий национальный конгресс привести этот закон в соответствие с международными нормами в области прав человека.

2 марта истек 90-дневный срок, установленный законом о правосудии в переходный период для проведения проверки задержанных лиц. Первые цифры говорят о том, что этот процесс еще не завершен. МООНПЛ озабочена сообщениями о постоянных пытках, гибели лиц, содержащихся под стражей, похищениях и тайном задержании людей бригадами, которые номинально связаны с министерствами юстиции или обороны. Передача всех задержанных под эффективный контроль государства — это одно из предварительных условий установления в стране верховенства права.

Усилия, предпринимаемые в целях наращивания потенциала государства в плане выполнения его обязанностей по обеспечению безопасности, по-прежнему тормозятся отсутствием политического согласия относительно перестройки национальной армии, интеграции революционных бойцов и сбора оружия. Для решения этой проблемы необходимы четкая стратегия и предоставление ряда гарантий революционерам, которые находятся под юрисдикцией государства лишь номинально. Оно потребует признания их вклада в дело революции и гарантирования их законных прав и интересов.

Несмотря на ряд общесистемных проблем, Организация Объединенных Наций продолжает упорно работать. Помимо консультирования и технической помощи, особое внимание уделяется разработке национальных программ контроля над складами оружия и боеприпасов, тяжелым оружием, стрелковым оружием и легкими вооружениями. Я с удовлетворением сообщаю, что правительство позитивно на это отреагировало и приняло меры для создания структуры, которая будет заниматься такими вопросами.

Жизненно важное значение для Ливии имеет международная хорошо скоординированная поддержка. В этой связи я приветствую проведение и итоги Римской конференции, которая состоялась 6 марта с участием многих стран, включая пять постоянных членов Совета Безопасности, соседние

страны и других друзей Ливии. Народ Ливии надеется, что международное сообщество поможет ему выполнить трудную задачу строительства государства с прочными и подотчетными институтами. Поддержка Ливии, однако, будет действенной и эффективной только при условии, что ливийские лидеры продемонстрируют твердую приверженность достижению этой цели и политическую волю к урегулированию основных проблем страны на основе диалога и согласованных усилий.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Митри за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово послу Гасане.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): В соответствии с пунктом 24 (е) резолюции 1970 (2011) от 26 февраля 2011 года я имею честь доложить Совету Безопасности о работе Комитета, учрежденного этой резолюцией. Настоящий доклад охватывает период с 10 декабря 2013 года по 10 марта 2014 года, в течение которого члены Комитета встречались один раз для проведения неофициальных консультаций.

10 февраля я провел открытый брифинг для всех государств-членов, отметив, что, хотя общее число вопросов, вынесенных на рассмотрение Комитета, сократилось за последний год, их сложность значительно возросла. Я напомнил делегациям о том, что Комитет и Группа экспертов опирались на сотрудничество со стороны государств-членов для успешного проведения своей работы, и попросил делегации должным образом ответить на письма Комитета и Группы и положительно откликнуться на просьбы о поездках, с которыми обратилась Группа. Группа, которая участвовала в заседании в формате видео-конференции, разъяснила двустороннее эмбарго на поставки оружия с упором на конкретные исключения из этого оружейного эмбарго применительно к Ливии, указав на необходимость того, чтобы государства-члены, поставляющие смертоносную продукцию военного назначения ливийскому правительству, включали записку от ливийского агентства, занимающегося закупками оружия — департамента военных закупок министерства обороны Ливии, — в целях сведения к минимуму опасности того, чтобы поставляемое оружие передавалось различным вооруженным группам которые впоследствии могут использовать это оружие для подрыва власти правительства.

Что касается замораживания активов, то Группа сообщила, что некоторые государства-члены не обладают национальными правовыми рамками для надлежащего осуществления мер по замораживанию активов. Далее Группа подчеркнула, что в ситуациях, когда замораживаются принадлежащие частным лицам активы, которые ливийское правительство на местах рассматривает как украденные у ливийского народа, их замораживание должно происходить только после того, как компетентный суд подтвердит этот факт.

В отношении запрета на поездки Группа призвала делегации поделиться с Комитетом или с Группой любой имеющейся у них информацией в отношении лиц, включенных в перечень.

15 февраля 2014 года Комитет получил окончательный доклад Группы экспертов, созданной на основании резолюции 2095 (2013). Я постараюсь кратко суммировать некоторые выводы, содержащиеся этом окончательном докладе. Что касается эмбарго на поставки оружия, то Группа пришла к выводу, что распространение оружия, поступающего в Ливию и вывозимого из нее, остается главной проблемой для стабильности в стране и регионе. В этом контексте Группа отметила, что контроль со стороны негосударственных вооруженных групп над основными запасами оружия в Ливии, а также неэффективная система пограничного контроля по-прежнему являются главными препятствиями в борьбе с распространением оружия и что Ливия стала главным источником незаконного оружия, включая переносные зенитные ракетные комплексы. Группа отметила также, что расследования, касающиеся передачи оружия в 14 стран, выявили весьма разнообразную динамику незаконного оборота, а также подтвердили тот факт, что поставки оружия из Ливии обостряют конфликты и отсутствие безопасности, включая терроризм, на нескольких континентах, что вряд ли изменится в ближайшем будущем.

Хотя Группа приветствовала создание департамента военных закупок в качестве координатора мер по содействию обеспечению безопасности, она выразила обеспокоенность в отношении ряда нерешенных вопросов: это отсутствие централизованного надзора за военными закупками; отсутствие установленных координаторов по вопросам закупок для министерств, помимо министерства обороны; неясности в отношении точных конечных

пользователей; и ограниченные возможности различных сил с точки зрения управления запасами и обеспечения сохранности оружия. Наконец, Группа также выразила свою обеспокоенность в отношении поставок оружия в Ливию в нарушение существующего эмбарго, включая осуществляемые без уведомления поставки национальным силам и поставки негосударственным конечным пользователям, в особенности на гражданский рынок.

Что касается замораживания активов, то Группа сосредоточила свои усилия на скрываемых активах лиц, фигурирующих в списке, включая Саади Каддафи. Группа выявила и другие примеры, когда государства-члены вследствие недостатков в их законодательном потенциале не в состоянии осуществлять меры по замораживанию активов, что в одном случае привело к исчезновению средств на сумму почти в 2 млн. долл. США, которые должны были быть заморожены. Группа выразила обеспокоенность в связи с путаницей в том, что касается средств и законности возвращения замороженных активов, предположительно украденных обозначенными лицами, Ливии.

В отношении запретов на поездки Группа сообщила о том, что двое лиц, на которых распространяется запрет на поездки, — Айша Каддафи и Мохаммед Каддафи — покинули Алжир и переехали в Оман в нарушение запрета на поездки, а также что Группа продолжает расследование предполагаемого заговора с целью тайком вывезти Саади Каддафи и его семью в Мексику в 2011 году.

Комитет обсудил доклад и рекомендации Группы экспертов в ходе неофициальных консультаций 26 февраля. Доклад был в целом положительно воспринят и одобрен вследствие полноты изложенной в нем информации. Главные вопросы, которые поднимались в ходе дискуссии, связаны с серьезной обеспокоенностью в отношении продолжающегося вывоза оружия из Ливии; с необходимостью дальнейшего прояснения структур и процедур в контексте закупок оружия в Ливии; с сотрудничеством с Миссией Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии в вопросах складирования и обеспечения охраны оружия; а также с ходом выполнения рекомендаций Группы экспертов. Из 15 рекомендаций Комитет договорился принять последующие меры по выполнению 9. Две рекомендации не требуют принятия конкретных мер, и Комитет просто принял их к сведению,

а еще две рекомендации были адресованы Совету Безопасности. Комитет отложил рассмотрение остающихся двух рекомендаций до получения информации о выполнении мер, связанных с другими рекомендациями.

В заключение позвольте мне сослаться на обновленные статистические данные по вопросам, которые Комитет рассмотрел со времени представления последнего периодического доклада Совету. В отношении эмбарго на поставки оружия Комитет удовлетворил две просьбы об исключении и получил два уведомления, по которым не было принято негативного решения. Комитет также отреагировал на просьбу о содействии, поступившую от одного государства-члена.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Гасану за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Ливии.

Г-н Даббаш (Ливия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я с большим удовольствием поздравляю Вас и делегацию Люксембурга с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить на этом заседании Совета.

Позвольте мне сначала выразить мою признательность главе Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) г-ну Тареку Митри за его брифинг и усилия в этом качестве, направленные на содействие народу Ливии в установлении демократии и построении государственных институтов. Я хотел бы также выразить глубокую благодарность Генеральному секретарю Его Превосходительству Пан Ги Муну за его неизменную самоотверженность и усилия в поддержку народа и властей Ливии на этом сложном этапе. Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя братской Руанды и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, Его Превосходительство посла Гасану за его брифинг о работе Комитета в последние месяцы и за представление доклада Группы экспертов (S/2014/106, приложение). Хотел бы поблагодарить всех членов Совета за постоянно проявляемое ими понимание этого сложного этапа истории Ливии и сложных требований ситуации на местах, а также за неизменную

готовность поддерживать законные власти в обеспечении суверенитета и территориальной целостности Ливии.

Прошло весьма мало времени между сегодняшним заседанием и изданием перевода на арабский язык доклада Группы экспертов. Поэтому мы не смогли получить мнение правительства о некоторых аспектах доклада. По этой причине я ограничусь лишь рядом общих и предварительных замечаний на основе доклада Генерального секретаря (S/2014/131) и доклада Группы экспертов.

Безусловно, ни один ливиец не станет отрицать, что ситуация в Ливии развивается не так, как мы желали бы. Прошло более двух лет после падения диктатуры Каддафи, а нам еще не удалось создать подлинных учреждений. На сегодняшний день мы не смогли учредить центральный орган для обеспечения соблюдения верховенства права, сдерживания нарушений и предотвращения безнаказанности. Это главная причина слабости центральной власти. Ливийцы — почти все — согласны, что абсолютно необходимо изменить методы работы на самом высоком уровне управления и в большинстве секторов для достижения подлинного прогресса.

Это могло бы быть сложно в свете политического соперничества между различными группировками и чрезмерных личных амбиций некоторых политических и даже ряда военных руководителей. Однако народ Ливии в целом полон решимости исправить эту ситуацию и достичь тех целей, которые составляют саму основу революции. Население Ливии уверено в поддержке всех дружественных народов, и я убежден, что в этом году на политической сцене Ливии произойдут кардинальные изменения.

Обеспечение безопасности остается первостепенным приоритетом для ливийских граждан. В отсутствие безопасности власти не могут функционировать, граждане не способны заниматься экономической деятельностью, и задачи развития остаются нереализованными. Однако безопасность не может быть достигнута лишь на основе давления на ливийские власти с целью выполнения своих обязанностей как на внутреннем, так и международном уровнях. Необходима практическая поддержка международного сообщества в ответ на просьбы правительства Ливии, предоставление консультаций, поддержка и укрепление потенциала системы

правосудия и механизмов экстрадиции лиц, скрывающихся от правосудия.

Сегодня Ливия сталкивается с двумя угрозами в области безопасности. Первая угроза — экстремистские группы с международными контактами и связями, которые стремятся всеми возможными средствами осуществить перестройку государства на основе своей собственной концепции. Они прибегают к насилию и терроризму, чтобы не допустить появления какой-либо законной силы, которую они воспринимают как угрозу.

Вторая угроза — элементы прежнего режима, включая группы, которые сохранили оружие в различных районах страны и стремятся подорвать стабильность при каждом удобном случае при координации и прямой поддержке старших должностных лиц бывшего режима, которые в настоящее время живут за пределами Ливии, в частности в Египте, Соединенном Королевстве, Германии и некоторых государствах Восточной Европы. События первой недели февраля и последующие расследования в отношении причастных лиц доказали степень участия лидеров прежнего режима, особенно тех, кто находится в Нигере, Тунисе и Египте.

В этой связи я хочу особо поблагодарить правительство братского государства Нигер за быстрый отклик на запрос Ливии об экстрадиции Абдаллы Мансура — военного руководителя бывшего режима — и Саади Каддафи после проверки их причастности к попыткам подрыва стабильности Ливии.

Надеемся, что братский Египет также отреагирует на запрос правительства Ливии и как можно скорее выдаст разыскиваемых лиц, которые находятся в настоящее время в Египте, поскольку их деструктивная деятельность отвлекает ресурсы ливийских властей, тем самым подрывая их усилия по контролю за границами и недопущению контрабанды оружия. Это, в свою очередь, имело бы негативные последствия для безопасности Египта.

Выдача лиц, скрывающихся от правосудия и находящихся в розыске, является не только вопросом двусторонних отношений, но международным обязательством в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, призывающими государства оказывать помощь Ливии в борьбе с безнаказанностью. Поэтому мы призываем Совет держать этот вопрос в центре внимания.

Я хотел бы отметить, что слабая центральная власть в Ливии и отсутствие сдерживающей силы у правительства поощрили определенные преступные элементы сорвать работу нефтяных экспортных терминалов. В результате доход Ливии за последние несколько месяцев понизился на более чем 70 процентов по сравнению с нормальным уровнем, что создало огромный дефицит бюджета, который в настоящее время покрыт за счет средств с суверенных счетов правительства. Если эта ситуация и нынешние уровни расходов сохранятся и не будут приняты меры жесткой экономии, то страна могут столкнуться с банкротством, что создаст угрозу подрыва общественного порядка.

Эти незаконные формирования перешли все возможные границы в своих попытках наладить экспорт нефти незаконными средствами. Недавно им даже удалось убедить команду нефтяного танкера войти в порт Сидра, чтобы загрузить четверть миллиона галлонов сырой нефти, доходы от которой были затем переведены этим незаконным формированиям. В этой связи я хотел бы предупредить все стороны, причастные к этой истории с танкером, — будь то государство флага, государство, гражданином которого является хозяин танкера, или государство, которое получит эту нефть, — что все они являются сторонами, нарушившими суверенитет Ливии, и соучастниками преступлений, которые заключаются в контрабанде и разграблении ресурсов ливийского народа. Это чревато очень серьезными последствиями. Ливийские власти, нынешние и будущие, не будут с этим мириться.

На этом форуме мне хотелось бы также обратить внимание международного сообщества на тот факт, что ливийские власти, несмотря на свои ограниченные оборонительные ресурсы, принимают необходимые меры по задержанию этого судна и привлечению к ответственности его команды. Международное сообщество и государства, заинтересованные в защите безопасности судоходства в Средиземноморском бассейне, должны помочь Ливии в соблюдении норм национального и международного права посредством задержания этого судна, с тем чтобы нам не пришлось применять в отношении него силу, поскольку такой шаг, разумеется, наверняка чреват загрязнением обширных районов Средиземного моря и его берегов и потребует международных усилий и огромных ресурсов, для того чтобы поставить ситуацию под контроль и

ликвидировать последствия. Ливийское правительство надеется, что Совет Безопасности займет четкую позицию по этому вопросу, поддержав суверенитет Ливии над ее территорией и ресурсами.

Что касается замороженных активов, то я хотел бы напомнить о том, что резолюции Совета Безопасности обязывают государства — члены Организации Объединенных Наций выявлять и замораживать активы, находящиеся во владении или под контролем отдельных лиц и организаций, перечисленных в санкционных перечнях. Это можно осуществить лишь в том случае, если заинтересованные государства направят директивы финансовым учреждениям на их территориях.

К сожалению, многие этого не сделали, несмотря на подозрения относительно существования активов, принадлежащих лицам и организациям, перечисленным в санкционных перечнях, которые находятся на территориях этих государств. В пункте 219 своего доклада Группа экспертов отмечает, что ни в одной из стран, которые она посетила, не имеется правовой базы для замораживания активов лиц или организаций на основании резолюций Совета Безопасности. В пункте 221 доклада Группы также говорится о том, что

«такое положение имеет серьезные последствия для осуществления мер по замораживанию активов, предусмотренных режимом санкций в отношении Ливии, а также для осуществления ранее введенных мер по замораживанию активов и любых подобных мер, которые могут быть установлены Советом Безопасности в будущем. Неспособность отдельных государств-членов выполнять свои обязанности согласно Главе VII Устава Организации Объединенных Наций сводит на нет эффективность таких мер».

Соответственно, Ливия решительно поддерживает рекомендации Группы, изложенные в пунктах 189 (b) и 190 ее доклада. Я хотел бы упомянуть о том, что Ливия следует надлежащей правовой процедуре в отношении всех замороженных активов, для того чтобы доказать, что они принадлежат ливийскому народу, и требует их возвращения в рамках соответствующих юридических процессов, действующие в странах, где эти активы находятся. Ливия полагается на добрую волю заинтересованных правительств в отношении ускорения этих

процедур и на возвращение этих активов ливийскому народу в кратчайшие возможные сроки, как об этом конкретно говорится в резолюциях Совета.

Что касается эмбарго на поставки оружия, то я подтверждаю, что любая просьба о разрешении на экспорт оружия в Ливию, которая не проходит через Миссию Ливии при Организации Объединенных Наций или осуществляется без ее ведома, будет рассматриваться как просьба, исходящая от стороны, не принадлежащей правительству Ливии, и экспортирующая сторона должна будет понести за это ответственность в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Я хотел бы также подтвердить, что Департамент военных закупок Министерства обороны является единственной стороной, несущей ответственность за выдачу разрешений на просьбы об импорте оружия, и что Министерство обороны является единственной официальной стороной, ответственной за выдачу сертификатов конечного потребителя для импорта оружия.

Г-н Али Зейдан, премьер-министр Ливии, направил письмо Генеральному секретарю и Вам, г-жа Председатель как Председателю Совета Безопасности, в котором он выразил просьбу о продлении еще на один год мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Ливии. Мы надеемся, что Совет положительно отреагирует на эту просьбу, с тем чтобы Миссия могла продолжить оказание поддержки ливийскому народу на этом критически важном для него историческом этапе. Роль Миссии на этом этапе незаменима. Ливийцы признательны Организации Объединенных Наций за поддержку, предоставленную Миссией в различных областях,

и выражают надежду на то, что эта поддержка продолжится. Мы надеемся на усиление поддержки со стороны Совета, с тем чтобы мы могли добиться безопасности, справедливости и национального примирения на пути к переходу к подлинно демократическому правлению. Мы также надеемся, что Совет Безопасности соответствующим образом отреагирует на чаяния ливийского народа и одобрит следующие шаги.

Во-первых, включение большего числа лиц, принадлежащих к официальным лицам бывшего режима, в перечни, касающиеся запрета на поездки и замораживания активов, особенно тех лиц, которые сейчас проживают в Египте. Во-вторых, требование того, чтобы все государства заморозили активы всех официальных лиц бывшего режима, чьи ливийские активы были заморожены, и одобрит автоматическое возвращение этих активов ливийскому народу, как только будет доказано, что они принадлежат ливийскому народу, без рассмотрения этих дел в Комитете по санкциям. В-третьих, оперативное реагирование на любую просьбу правительства Ливии относительно включения в перечни, касающиеся запретов на поездки и замораживания активов, лиц, бизнесменов и организаций, которые сотрудничали с семьей Каддафи и его старшими должностными лицами.

Председатель (*говорит по-французски*): В моем списке больше нет ораторов. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения нашего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.